

— Ты что, не знаешь, что он для меня — золотая жила? Убьёшь его, и кто мне даст 100 000 лян серебра?

Сун И посмотрел на Гу Шаобая, который кашлял, словно выворачивая внутренности, и снова пнул Сяо У. Нетерпеливо добавил:

— Пошёл вон! Если бы не боялся потревожить господина Гэ, я бы тебя до смерти избил...

Вся компания быстро ушла.

В пещере воцарилась тишина, только кашель Гу Шаобая, доносившийся из груди, звучал один за другим, словно он пытался выкашлять свои внутренности.

Му Цинфэн, убедившись, что они ушли, открыл наручники и подошёл.

При слабом свете луны он помог Гу Шаобаю подняться, снял с его запястий железные кандалы и спросил с заботой:

— Как ты?

Лунный свет падал на бледное, как бумага, лицо Гу Шаобая, словно пронизывая его насквозь. Его глаза были широко открыты, чёрные зрачки, как два водоворота, не имели ни капли блеска.

Му Цинфэн поправил ему штаны и, не зная почему, вдруг захотел объяснить:

— То есть... Я только что хотел тебя спасти. Я не позволю тебе умереть...

— Мм...

Му Цинфэн не понял, то ли это был звук Гу Шаобая, то ли его дыхание. На его лице не было никаких эмоций, словно он услышал, а может, и нет.

Прикоснувшись, он почувствовал тепло. При лунном свете он увидел, что влага исходит из ладони Гу Шаобая, вероятно, он порезался, разбивая кувшин.

Он оторвал полоску от своей одежды и перевязал ладонь:

— Потерпи!

Му Цинфэн встал, поправил одежду и уже собирался выйти из пещеры, как вдруг остановился, почувствовав, что Гу Шаобай держит его за край одежды.

Он присел и мягко спросил:

— Что такое?

Гу Шаобай уставился на него своими чёрными глазами, с трудом сдерживая боль в груди:

— Я хочу тебе сказать... почему я тебе помог...

Он с трудом проглотил солёную кровь:

— Если не скажу сейчас... потом может не быть возможности...

Му Цинфэн вдруг перебил его:

— Не говори, я не хочу слышать.

Он мягко сжал руку, державшую его одежду, и улыбнулся:

— Зачем ты говоришь, как будто оставляешь последние слова? Я скоро вернусь, мы уйдём вместе, скоро, жди меня...

Он улыбался легко, но внутри был напряжён до предела.

Не хотел слушать, боялся, что если услышит, это станет настоящим прощанием!

Гу Шаобай смотрел на него с недоверием. Как такой человек, как он, может заботиться о случайном знакомом? Взять его с собой — только помеха, это не его стиль!

Му Цинфэн, словно читая его мысли, твёрдо сказал:

— Я держу слово. Если сказал, что уйду с тобой, значит, так и будет.

Он достал что-то из кармана и сунул ему в руку:

— Это самая важная для меня вещь. Держи её, и ты согласишься, что я вернусь!

Гу Шаобай почувствовал, что это был кусок нефрита, тёплый на ощупь, ещё сохраняющий его тепло. Он отпустил руку:

— Хорошо.

Я снова тебе поверю. Если ты не вернёшься, значит, такова судьба!

Он вдруг понял, что сколько бы раз это ни повторялось, улыбка этого человека, как весенний дождь, всегда будет его непреодолимой преградой!

Му Цинфэн вышел из пещеры, его фигура слегка покачнулась, как летучая мышь, расправившая крылья, и он нырнул в темноту, направляясь к залу собраний. Через несколько прыжков он исчез из виду.

Скорость его была такой, что он словно пролетел над лесом.

Через мгновение он уже тихо приземлился на крыше главного зала. В восточном и западном дворах были расставлены столы с пиршеством, все уже напились и валялись, никто не заметил тёмную фигуру, спустившуюся с неба.

Он прижался к крыше, пальцами слегка приподнял черепицу, и луч света проник через щель.

В зале был накрыт стол, за которым сидели четверо.

Помимо братьев Сун, был ещё низенький толстяк и женщина в чёрном.

Толстяк был одет в обычную одежду, сидел с прямой спиной и говорил серьёзным тоном:

— Говорю вам, старший брат, не называйте меня постоянно господином Гэ, это может быть услышано.

Сун Ан налил ему вина и с улыбкой ответил:

— Господин Гэ, не волнуйтесь, вашу личность знают только главари. И с тех пор, как вы отдали приказ, я не позволял ребятам выходить за пределы лагеря, кроме как за необходимыми покупками. Никаких утечек информации.

Сун И тоже поднял бокал и предложил красивой женщине:

— Красавица, выпей со мной!

Женщина даже не шевельнулась, её лицо оставалось холодным. Сун И, смутившись, опустил бокал, видимо, боялся её, и даже не осмелился возразить.

Господин Гэ вмешался:

— Второй брат, не обижайся, Гуаньсинь не пьет.

Сун И неловко засмеялся, но внутри был крайне недоволен.

В этот момент Му Цинфэн почувствовал, как черепица под его локтем слегка треснула. Он понял, что беда — черепица была слишком тонкой и хрупкой, и его локоть раздавил край.

В мгновение ока женщина резко подняла голову и крикнула:

— Кто здесь?

Услышав это, все трое за столом подняли головы. В этот момент Му Цинфэн узнал, что господин Гэ был префектом Аньяна Гэ Чуньхуэем.

Он не стал задерживаться, ударил ладонью по крыше и оттолкнулся, скользя на три чжана в сторону. В тот момент, когда женщина выбежала из двери, он уже скрылся в темноте.

Сун Ан и Сун И тоже выбежали, озираясь по сторонам, но никого не увидели:

— Никого нет, девушка, может, ты слишком нервничаешь? Здесь полно диких кошек и собак, может, ты ошиблась?

Гуаньсинь не обратила на них внимания, одним прыжком взобралась на крышу и быстро спрыгнула:

— Здесь действительно был злоумышленник. Когда он убегал, даже не успел положить черепицу на место.

Услышав это, Сун Ан побледнел и закричал Сун И:

— Немедленно закрой лагерь и обыщи его!

Му Цинфэн понял, что теперь они настороже. Он не ожидал, что рядом с Гэ Чуньхуэем окажется такой мастер.

Гу Шаобай крепко сжимал нефритовую подвеску, заставляя себя не смыкать уставшие глаза, пока не увидел знакомую тёмную фигуру, входящую в пещеру. Он с облегчением подумал, что в этот раз он не обманул его!

Му Цинфэн протянул руку, чтобы помочь ему встать:

— Пошли, я понесу тебя на спине!

Гу Шаобай не стал спорить, покорно взобрался на его спину.

Му Цинфэн, стоя у входа в пещеру, определил направление и направился в горы. Ворота были закрыты, оставался только путь через горный утёс.

Они шли по горной тропе, всё выше и выше, оглядываясь назад, они видели бесчисленные факелы на склоне горы, освещавшие весь лагерь, как звёзды.

Ветер на утёсе был резким, чёрная пропасть внизу была похожа на пасть чудовища, тёмную и бездонную.

Му Цинфэн повернул голову и спросил человека на своей спине:

— Боишься?

Холодный ветер дул со всех сторон, пронизывая до костей, развевая их волосы, спутывая их вместе. Подбородок Гу Шаобая упирался в его плечо, а глаза светились, как звёзды:

— Чего бояться? Умереть с тобой — лучше не придумаешь...

Му Цинфэн улыбнулся, думая, что это шутка, но не знал, что для Гу Шаобая эти слова были самыми искренними!

Му Цинфэн опустил Гу Шаобая, снял верхнюю одежду и снова посадил его на спину, обмотав их вместе. Он слегка прижался щекой к горячей щеке Гу Шаобая:

— Не бойся, держись крепче...

Не закончив фразу, он прыгнул вперёд, неся Гу Шаобая на спине, в чёрную пропасть.

Ветер свистел в ушах, боль отдавалась в барабанных перепонках, скорость падения была огромной. Если бы не было препятствий, они бы разбились вдребезги.

Но Гу Шаобай совсем не боялся. Он закрыл глаза и даже обнял его крепче.

Словно они упали в реку времени, где можно снова обнять этого человека, которого он и любил, и ненавидел.

Он даже подумал, что если бы они действительно разбились, это было бы к лучшему!

Внезапно скорость падения резко уменьшилась, и они остановились.

Он открыл глаза и увидел, что в темноте над вытянутой рукой Му Цинфэна блеснула серебряная точка. Оказалось, что в его рукаве была тонкая серебряная верёвка, которая зацепилась за расщелину в скале и удержала их на середине утёса.

Му Цинфэн одной рукой держал верёвку, другой поддерживал его под колени, и, не имея свободной руки, сказал Гу Шаобаю:

— Достань из моего кармана огниво.

Гу Шаобай, следуя указаниям, достал огниво и зажёл его, освещая окрестности.

Пока огниво не погасло, Му Цинфэн успел оценить ситуацию:

— Внизу под наклоном есть дерево, а под ним, в 5 метрах, каменная площадка. Держись крепче...

<http://bllate.org/book/16730/1538667>